

ГЕНЕЗИС И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Салиева Ирода Анварбековна

Старший помощник судьи

Ташкентского областного административного суда

Генезис и **ретроспективный анализ воспитательной функции в отношении осуждённых женщин** в Республики Узбекистан невозможно исследовать без применения **исторического метода** в сочетании с методами формальной логики (индукции, дедукции, синтеза и анализа). Их применение позволяет выявить и проследить основные тенденции развития **воспитательной функции** как основного средства исправления осуждённых **женщин** и его правового регулирования. Формы и направления деятельности, которые показали свою эффективность на довольно длительном историческом этапе развития и некоторые из которых сохранились и реализуются в современных условиях деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Узбекистан.

Исторический метод, предполагающий исследование явлений в динамике их развития, даёт возможность выявить преемственность видов и направлений деятельности субъектов **воспитательного** воздействия в различные периоды функционирования государства. Проведенный поиск и анализ истории, архивных документов позволяет наполнить историю науки уголовно-исполнительного права новыми фактами, знаниями и помогает сформировать объективное представление о генезисе, этапах становления и развития **воспитательного** воздействия в **уголовно-исполнительной системе** как основного средства исправления осуждённых **женщин**.

В.В. Смирнов, А.В. Хребтов разделили процесс исторического развития воспитательной работы с осужденными на четыре этапа:

1. XIX век – 1917 год: зарождение и развитие начала воспитательной работы в тюремной системе России.

2. 1917–1955 годы: формирование института воспитательной работы в эпоху советской исправительной системы и ГУЛАГовский период.

3. 1955-й – 1990-е годы: политико воспитательная работа в период исполнения наказаний в исправительно-трудовых колониях.

4. 1992 год – настоящее время: совершенствование института воспитательной работы на стадии реформирования УИС [1].

Абсолютно для всех периодов истории общественного развития характерно выделение женской преступности. Исправительный процесс осужденных женщин имеет существенные отличия от исправительного процесса осужденных-мужчин, так как женщины имеют специфические особенности.

М.Г. Детков полагает, что с XIV века воспитательная работа велась в форме нравственно-религиозного воздействия, содержание которого сводилось к насаждению нравственно-религиозных убеждений. В комплекс воспитательных мероприятий включали религиозное воспитание, повышение образовательного и культурного уровня, применялись элементы правового воспитания, что в полной мере соответствовало целям тюремного законодательства. Формы воспитательной работы с осужденными использовались коллективные и индивидуальные. Собственно реализация педагогического воздействия возлагалась, как правило, на церковнослужителей, которые выступали также в роли учителя и библиотекаря. Общественность привлекалась к процессу исправления арестантов на добровольных началах и на безвозмездной основе [2].

С учетом проведенного исследования в различные периоды функционирования развития воспитательного воздействия на осужденных женщин, на территории Средней Азии политика уголовно исполнительной системы позволяет трансформировать ее на несколько этапов.

- 1 этап – *Положение женщин в Средней Азии в середине XIX*
- 2 этап – *Воздействие воспитательной функции в отношении осужденных женщин в дореволюционный период (1865–1917 гг.):*
- 3 этап – *Особенности исполнения уголовных наказаний и их воспитательные воздействия в отношении женщин в советский период.*
- 4 этап – *Правовое положение осужденных женщин и применение к ним средств, методов и функций воспитательного воздействия в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Республики Узбекистан.*

Итак, **первый этап** Исследователи выделяют что на территории Средней Азии до присоединения Туркестана к России в XIX в были расположены Бухарский эмират и два независимых друг от друга ханства – Хивинское и Кокандское.

Производство правосудие уголовно исполнительной системы на этих территориях осуществлялись на основе правовых норм шариата [3].

Уголовные преступления, как и другие запретные, порицаемые и неодобряемые поступки, определялись мусульманским правом как нарушения **«границ Аллаха» (худуд Аллаха)** [4]. По этому поводу Маварди сообщает, что **«правонарушение – это нарушение воли Аллаха»** [2].

По исламскому праву, согласно учению суннитских правоведов, все преступления в зависимости от объекта посягательства, характера и способов их регламентации, а также с учетом их происхождения делятся на три группы:

1. Преступления, которые представляют наибольшую опасность и признаваемые как посягающие только на «права Аллаха» (т.е. на интересы всей исламской общины) и наказываются абсолютно (точно) определенной санкцией – **«хадд»** или **«худуд»**, предусмотренной в Коране [5];

2. Преступления, объектом которых являются здоровье и жизнь личности, т.е. преступления, посягающие на права отдельных лиц (например, убийство, телесное повреждение и т.д.) [6].

Необходимо отметить, что вторая группа преступлений влечет за собой применение альтернативных видов наказаний (**касос, диа**);

3. Все иные преступления, которые наказывались в виде **тазир**. Они могут затрагивать одновременно как права Аллаха (к ним относят нарушения всех религиозных обязанностей), так и частные интересы [7]. Аналогичной являются позиции М.И. Садагдара, А.Г. Халикова, З.Х. Мисрокова [8].

Как видно в Коране за это установлена общая абсолютно определенное наказание в виде отсечения конечностей. Но вместе с тем, в хадисах пророка Мухаммада применение данного вида наказания было конкретизировано: за совершение кражи в первый раз полагается отсечение правой руки, а во второй раз – левой ноги. За совершение кражи в третий раз, виновный или **виновная** подвергается различным видам наказания: тюремному заключению или отсечением оставшихся конечностей.

По поводу наказания воров, А.Г. Халиковым приводится цитата из многотомного труда знаменитого знатока Хадисов Ислама –Имамааль-Бухари, в котором пишется о том, что Айша–вторая супруга пророка Мухаммада, говорит: «из племени Махзум одна **женщина совершила кражу**. Родственники за нее просили у пророка помилования. Пророк в ответ сказал: «**Совершила бы эту кражу моя любимая дочь Фатима, отсек бы ей руки сам лично**» [9].

К числу особо опасных преступлений, входящих в первую категорию, факихы относили также преступления против нравственности, такие, как прелюбодеяние и мужеложство (бачабози). В Коране можно найти немало стихов, резко осуждающих прелюбодеяние. В частности, в нем сказано: «Прелюбодея и **прелюбодейку** подвергнуть порке в сто ударов» [10] устанавливает, что наказание можно применять лишь тогда, когда имеется четыре свидетеля. В хадисах пророка также предусматривается освобождение от ответственности за прелюбодеяние слабоумных и недееспособных. Так, во время правления халифатом, Умар хотел слабоумного прелюбодея наказать забрасыванием камнями. Али сказал: «Что с тобою? Я слышал от пророка, что от наказания освобождаются три группы людей: 1) спящие до тех пор, пока не встанут; 2) слабоумные умалишенные и 3) дети, которые не достигли определенного возраста. После чего Умар освободил женщину от наказания» [11].

Таким образом, положение женщины находилось в самом тяжелом и угнетенном состоянии. Шариат ставил женщину на положение подчиненной. В.И. Ленин в своей речи на IV московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г., отмечая бесправное положение женщин до победы революции в России, говорил о

законах, «которые специально использовали более слабое положение женщины, поставив ее в положение неравноправное и часто даже унижительное, т. е. законах о разводе и о внебрачном ребенке, о праве женщины на иск к отцу ребенка для его обеспечения» [12].

В 1867 году на значительных территориях Средней Азии, образуется Туркестанское генерал-губернаторство, создается аппарат колониального управления во главе с генерал-губернатором, назначаемым и сменяемым непосредственно российским императором, вводится право метрополии; а нормы мусульманского права и юридических адатов, подвергаются ограничению и занимает подчиненное положение по отношению к законам метрополии. Законодательства Российской империи в определенной степени ограничивает нормы мусульманского уголовного права.

2 этап Тюремная политики и воздействие на воспитательные функции в отношении осужденных женщин в дореволюционный период начинается с царизма в колониальном Туркистане. Женщины, осужденные к ссылке, разделялись на идущих по своей воле с мужьями и отправленных по суду в ссылку с мужьями или без них. Женщины, идущие по собственной воле, во время следования не должны были отделяться от мужей и не подлежали строгому надзору. Вторая категория пересылалась на общих основаниях. По мнению А.К. Назарова, «это было обусловлено тем, что согласно исламским принципам женщины не могут выехать из страны без сопровождения близкого родственника» [13].

По новейшему обычаю, жена сосланного должна жить в доме его мужа или его родственников и ожидать возвращения мужа из ссылки. Выдача мужем нафака или содержания прекращается если жена в следствие семейных не согласий убежит из дома мужа к своим родным и будет проживать у них.

Обычай туркмен требует чтобы жена беспрекословно повиновалась своему мужу и выполняла все его приказания.

Жену непослушную, ленивую обычай разрешает мужу наказывать домашними исправительными мерами до побоев включительно.

В таких случаях жена приносит жалобу на мужа в народный суд и как доказательство жестокого обращения указывают на увечья и раны, требуя развода.

Третий этап исполнения уголовных наказаний и их воспитательные воздействия в отношении женщин кодифицируется в **советский период**.

Социалистические государства закладывались в основы исправительно-трудовой политики, разрабатывались и апробировались на практике **основные средства исправительно-трудового воздействия**. В этот период определялись характер, содержание и задачи труда осужденных, а также организационные формы привлечения их к труду. С возникновением Советского государства управление местами исполнения наказания сосредоточилось в Главном управлении местами заключения НКЮ РСФСР (1917 г.) ВЧК, а затем НКВД (с 1922 г.).

После 1917 года советская пенитенциарная система имела репрессивный характер, и разумеется, удовлетворяла интересы тоталитарного государства. В Главном управлении лагерями (далее – ГУЛАГ) содержались осужденные женщины в отдельные периоды, доля которых составляла до 26% [14]. В местах лишения свободы унижали человеческое достоинство осужденных женщин. В таких условиях женские исправительные колонии не могли не быть элементом мощной машины уничтожения.

16 октября 1924 г. во второй сессия ВЦИК был принят первый кодифицированный советский Исправительно-трудовой кодекс – ИТК РСФСР, послуживший образцом для составления аналогичных кодексов других союзных республик, в том числе УзССР.

На его основе **впервые в истории Узбекистана на четвертой сессии ЦИК Советов УзССР первого созыва 16 июня 1926 г., был принят Исправительно-трудового кодекса Узбекской ССР**, в результате которого исполнение наказания стало регулироваться не ведомственными нормативными актами, а законом. Уже тогда данный кодекс устанавливал **определенные льготы для женщин**.

Исправительно-трудовой кодекс Узбекской ССР составил основу социалистической законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений республики. Он упорядочил правовое регулирование исполнения и отбывания наказаний, заменив многочисленные ведомственные нормативные акты, кстати сказать, нередко противоречившие друг другу.

ИТК УзССР состоял из 10 Общих положений и 10 отделов, включавших 23 статью.

Исправительно-трудовые учреждения должны были оказать **воспитательное воздействие** на осужденных, закрепляя и развивая социально полезные черты характера осужденных, способные удержать от совершения новых преступлений. Наказание не имело целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства.

ИТК УзССР 1926 г. делил места заключения на три категории:

а) учреждения для применения мер **социальной защиты исправительного характера**; (дома заключения, исправительно-трудовые дома, трудовые колонии, сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные изоляторы специального назначения, переходные исправительно-трудовые дома).

б) учреждения для применения мер **медико-педагогического характера**; (трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей и трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи).

в) учреждения для применения мер **медицинского характера**. (колонии для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных, а также институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п.).

4 этап Правового положение осужденных женщин и применение к ним средств, методов и функций воспитательного воздействия в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Республики Узбекистан

В Республике Узбекистан деятельность национальной пенитенциарной системы регулируется при участии норм и институтов уголовно-исполнительного законодательства. «Ядром» этого законодательства является действующий Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Узбекистан (далее – УИК РУз.), утвержденный Законом Республики Узбекистан №409-1 от 25 апреля 1997 г. и включающий последующие изменения, и дополнения. Этот Кодекс, так же, как и законодательные акты других государств Центральной Азии, посвященных сфере исполнения наказаний и принятых на рубеже XX – XXI веков, сохраняет структуру прежнего законодательства советской эпохи и отдельные новеллы, отражающие состояние уголовно исполнительной политики государства в изменившихся исторических условиях его развития.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими воспитательное воздействие на осужденных женщин в исправительных учреждениях и поведение осужденных, являются **Уголовно-исполнительный кодекс РУз и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений** (от 8 мая 2001 г. № 118).

Изучая осужденную на протяжении значительного времени, администрация исправительного учреждения видит, какие изменения происходят в ней под влиянием **режима, труда, воспитательной работы**, какие из средств **исправительно-трудового воздействия** оказываются наиболее эффективными. Постоянно наблюдая за осужденной, проводя с ней беседу, изучая ее переписку, располагая данными о ее поведении и отношении к труду, можно получить полное представление о всех сторонах жизни и деятельности отбывающей наказание. К одному из основных **средств исправления** осужденных женщин относится режим (ст. 7 УИК РУз), нормы о котором выделены в отдельную главу 11 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения».

Таким образом, можно констатировать, что до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан 1997 года, уголовно исполнительное законодательство в области исполнения наказания в отношении женщин прошло значительную трансформацию.

Библиографические ссылки:

1. Смирнов В. В., Хребтов А. В. Механизм реализации воспитательной работы с лицами, лишенными свободы. М.: ВНИИ МВД России, 1999. 108 с.
2. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 73
3. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). Душанбе, 2015. С. 20. © <http://gospravo-journal.ru/s102694520012310-2-1/>
4. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. Наука. 1986. С.183
5. Коран. Сура 2, оят 193; Сура 70, оят 31.
6. Сюкияйнен Л. Р. Указ. раб. С. 183
7. Ахмад Фатхи Бахнаси. Ал-Джараим фи-л-ислам. Каир 1962; Джамал ал-Утайфи. Мата ва Кайфа ту-таббак укубат кат-йад ас-сарик фи Либийа-ал ахрам. Каир. 1972
8. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. С.110.
9. Бухори М.И. Указ. раб. С.292.
10. Коран. Сура 24, оят 2. Некоторые комментарии толкуют прелюбодеяние или незаконное сожительство как преступление, за что должно следовать конкретное наказание – порка в 100 ударов.
11. Бухори М.И. Джомеъ ус-сахех. С.301.
12. В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 30, стр. 23.
13. Цит. по: Назаров А. К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права. -Душанбе, 2014. –С. 129.
14. Уголовно-исполнительная система в цифрах и комментариях (1992-1996) (Оперативная сводка о деятельности учреждений УИС за 1997 год). – М., 1997.
15. №12 ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ 1973 г.